

П. Тестен-Корен

Русская часовня — граница неба и земли, родины и чужбины

P. Testen Koren

Russian chapel — the touch of heaven and earth, home and abroad

Русская часовня под Вршичем в 2016 г. отметила свою столетнюю годовщину. За годы существования она постепенно превратилась для многих людей в символ, сначала — связи русских военнопленных времен Первой мировой войны с Родиной и с внешним миром, потом — местом связи с «домом» для всех, кто после Октябрьской революции нашли новую родину за границей, в Словении. Часовня долгие годы была тихой подругой путешественников и альпинистов, а ныне она является также символом дружбы между Россией и Словенией. Каждый год в конце июля, в день св. Владимира к ней приходит множество людей — в память и для предостережения потомков. В статье представлен краткий обзор столетней истории Русской часовни.

Ключевые слова: Русская часовня, попечители, строители, паломники, память.

The Russian chapel under Vršič celebrated centenary in 2016. It became a symbol for many people. Firstly, it was a symbol of Russia for prisoners of war. Then it represented contact with “home” for all those who, after the October Revolution, found their home abroad, in Slovenia. The Chapel was a silent friend of travelers and mountaineers for many years, and today it also represents a symbol of friendship between Russia and Slovenia. Every year at the end of July, on the St. Vladimir’s day, people gather in memory of the past and present, for a warning. The text provides a brief insight into the last 100 years of the Russian chapel.

Keywords: Russian chapel, guardians, builders, pilgrims, memory.

*Ob nach Norden, ob nach Süden,
Jede Strasse führt zum Ziele,
ob zum Kampfe, ob zum Frieden,
dassentscheidet Gottes Wille¹.*

На каменной ограде у дороги из Краньской горы на перевале Вршич под русской часовней стоит православный, русский крест, который тут воздвигли между 1915 и 1916 г. Под ним бронзой высечены ранние стихи австрийского поэта Петера Розегерра (1843–1918). Еще через несколько шагов мы увидим перед собой лестницу, ведущую к Русской часовне, как к символу памяти и напоминанию путникам, что здесь особое место, где надо задержаться, успокоить ход мыслей и поклониться тем, кого уже давно нет. В то же время именно благодаря часовне все эти души до сих пор здесь и уже целое столетие пытаются достучаться до нашего сознания, шепчут в кронах окружающих деревьев слова, которыми уже столько раз злоупотребляли: «Больше никогда».

Попечители

От шоссе № 8 — места, где находится Русская часовня — вплоть до отеля «Коѝа на gozdu» («Дом в лесу») в 1936 г. строитель Йосип Славец (1901–1978) провел реконструкцию старой дороги на Вршич². Около часовни находится небольшая могила, которая представляет собою пирамиду из камня с надписью «Сынам России». Здесь Славец предусмотрел место для найденных останков русских военнопленных³, которые во время Первой мировой войны своими жизнями оплатили строительство дороги на Вршич, связавшей две области. Всего в пяти минутах ходьбы от часовни еще и сейчас находится дом, кото-

¹ Идешь ли на север, идешь ли на юг, / Любая дорога к цели ведет. / Будет битва или мир, / Это решит Божья воля.

² Режим доступа: <https://www.gorenjci.si/osebe/slavec-josip/827/> (дата обращения: 17.03.2017).

³ Выражение «русские военнопленные» употребляется как упрощенное понятие для определения тех, кто был взят в плен в качестве военных, служивших в армии царской России того времени. По национальности они не обязательно являлись русскими, могли быть белорусами, украинцами, поволжскими немцами, евреями.

рый был собственностью строителя и уже многие десятилетия является немым свидетелем моральной заботы семьи Славец о Русской часовне. Сын Йосипа Славеца Саша (род. 1929 г.) являлся инициатором и одним из главных сторонников возрождения российско-словенских связей в 1992 г. и проведения ежегодных встреч у Русской часовни⁴. Часовня в 2006 г. была полностью отреставрирована⁵. Часть дороги на Вршич была переименована в «Русскую дорогу»⁶. В 2016 г. Русская часовня отметила столетний юбилей. За годы существования она постепенно и незаметно стала символом: прежде всего — символом связи русских пленных с родиной, с тем, что находится по ту сторону границы; затем — всех тех, кто после Октябрьской революции нашел дом на чужбине в Словении. Помимо этого, часовня долгие годы была тихой подружкой путешественников и альпинистов, а сейчас она стала символом дружбы России и Словении, в честь которой каждый год в конце июля в день св. Владимира здесь собирается большое количество людей. В последние два десятилетия организация праздника осуществляется при поддержке Общества «Словения — Россия»⁷. Янез Шкрабец написал по поводу двадцатилетия его основания, которое отмечалось в 2016 г., следующее: «История Общества «Словения — Россия» очень похожа на то, что нам рассказывает русская поминальная часовня под Вршичем, сооруженная для простых человеческих нужд, во времена без стабильности и гарантии безопасности, когда оставалась лишь сила надежды и вера, что когда-нибудь будет лучше. К своей столетней

⁴ *Zupanič Slavec Z.* Ruska kapelica — rodovom v spomin in opomin. Vršiška cesta in ruski ujetniki (1915–1917) // *Zupanič Slavec Z., Testen P.* Ruska kapelica pod Vršičem. Ob 15-letnici slovensko-ruskih srečanj. Unireal: Znanstveno društvo za zgodovino znanstvene kulture Slovenije. Ljubljana, 2007. S. 109, 115.

⁵ *Gaberšček S.* Obnova ruske cerkvice pod Vršičem // *Ibid.* S. 169–173.

⁶ В девяностую годовщину сооружения Русской часовни (30 июля 2006 г.) часть дороги через перевал Вршич была официально названа «Русская дорога», о чем гласит надпись на доске, поставленной у дороги.

⁷ Nad pregradami 3. Jubilej na številka ob dvajsetletnici Društva Slovenija Rusija in stoletnici Ruske kapelice pod Vršičem (Bilten Društva Slovenija Rusija). Ljubljana, 2016. См. также: *Testen P.* Kronika 15-letnih slovensko-ruskih srečanj (1992–2006). Ruska kapelica pod Vršičem združuje — petnajst let plodovitih prijateljskih srečanj in humanega ohranjanja spomina // *Zupanič Slavec Z., Testen P.* Op. cit. S. 175–313.

годовщине она окончательно стала универсальным символом бессмысленности войны и страданий, и одновременно живой связи двух народов и культур. Для того, чтобы это могло осуществиться, семья Славец несколько десятилетий с тихой преданностью делала то, что считала своим человеческим долгом, до тех пор, пока словенское государство со своими учреждениями не осознало, что это его миссия, и, в конце концов, вместе с Россией, не пришло к выводу, что такие проявления уважения открывают дорогу и обеспечивают доверие ко многим начинаниям. Такое же соединение преданности и настойчивости, размышлений и труда, личной заинтересованности и общественной ответственности пробудило к жизни и привело к оформлению общества, которое мы поздравляем с юбилеем»⁸.

Словенско-русские отношения имеют богатую историю. Наиболее сильно это проявилось в области литературы. Первые контакты в этой сфере установились уже в XVI в., когда в Московское великое княжество отправился имперский дипломат Жига (Сигизмунд) Герберштейн⁹. Как много лет назад написал д-р Франце Бучар, мечту стать частью большой семьи славянских народов, распространяющуюся начиная со второй половины XIX в., погасил «кошмар Первой мировой войны», однако она «привела и к нашему первому, живому и непосредственному знакомству с русскими людьми. Жаль только, что оно происходило в трудных обстоятельствах: несчастях, пережитых военнопленными, в мучениях, в крови и, в конце концов, в смерти. В память о них осталась только Русская часовня под Вршичем, вблизи от места их печальной гибели». Далее он поделился размышлениями об этой часовне: «Но для нас она осталась не только как память, она стала связью между народами. Сначала скорее как символ контактов между людьми, которых всегда сближают смерть и мучения. Теперь же эти давние мечты возрождаются как новая действительность [...].

⁸ *Škrabec J.* Preplet predanosti in vztrajanja, razmisleka in dela, osebne zavzetosti in javne odgovornosti // *Nad pregradami* 3. S. 227.

⁹ *Grdina I.* Na poteh k Ruski kapelici // *Zupanič Slavec Z., Testen P.* Op. cit. S. 165. Также см.: *Šmitek Z.* Klic daljnih svetov. Slovenci in neevropske kulture. Ljubljana, 1986. S. 33–35.

Импульсом для великих сдвигов в международных отношениях стала именно эта Русская часовня со своим духовным зарядом открытости, взаимного доверия, не поколебленного временем, и веры в силу духа»¹⁰. Подобным образом сформировалось мнение об особом месте и роли русской часовни также и у русских. Михаил Валентинович Ванин по случаю девяностой годовщины возведения часовни поделился размышлениями об отношении словенцев к этому сакральному объекту, об уважительном отношении к жертвам, которые там погребены, и в то же время о связях, которые сплачивают народы посредством символики, воскрешающей воспоминания о прошлом, и выразил эти чувства словами: «В сердце каждого русского эта скромная часовня на словенской земле, которая стоит у дороги на Вршич — теперь это Русская дорога, — порождает самые лучшие чувства по отношению к словенскому народу, который так тщательно хранит память о наших соотечественниках. Это отношение драгоценно, и мы, русские, высоко его ценим»¹¹. О связях, о непосредственном общении и представлениях о словенцах во время встреч на Вршиче говорил также Алексей Леонидович Никифоров, первый российский посол в независимой Словении. «Уже первый приезд большой русской делегации на Вршич во многом способствовал расширению представлений русских о новой Словении. Это посещение принесло действительно реальное знание о стране и ее народе, о его духовном облике и глубоком отношении к России. Это не было абстрактное, теоретическое, холодное знание. Напротив, оно было стимулирующим. Успех посещения и встреч в Словении заложил основу для более интенсивного знакомства друг с другом и для новых встреч, как в словенских землях, так и в России»¹². Никифоров подытожил свою мысль словами: «В сущности, мы заложили традицию»¹³.

¹⁰ Dr. France Bučar, prvi predsednik slovenskega parlamenta (pozdravni nagovori) // *Zupanič Slavec Z., Testen P.* Op. cit. S. 29.

¹¹ Mihail Valentinovič Vanin, veleposlanik Ruske federacije v Republiki Sloveniji (pozdravni nagovori) // *Ibid.* S. 27.

¹² Aleksej Leonidovič Nikiforov, prvi veleposlanik Ruske federacije v Republiki Sloveniji (pozdravni nagovori) // *Ibid.* S. 35.

¹³ *Ibid.*

Саша Гержина, председатель Общества «Словения — Россия», первый словенский посол в Москве, в течение всех двадцати лет постоянно принимавший участие в организации встреч под альпийскими вершинами, в бюллетене № 3 Общества «Над преградами» обратил внимание на духовную сущность встреч у маленькой Русской часовни: «Духовный аспект, который каждый год обеспечивается присутствием на памятных встречах под Вршичем высших представителей Русской православной церкви и Словенской католической церкви, внес решающий вклад в то, что Русская часовня из символа памяти о погубленных на войне жизнях превратилась в символ стремлений к миру, сосуществованию, примирению и общению разных народов, культур и религий. За это мы им очень благодарны»¹⁴.

Подобным же образом десять лет назад размышляли Алексей II, патриарх Московский и всей России¹⁵ и магистр Алоизий Уран, в то время Люблянский архиепископ и митрополит, который обратил внимание на то, что среди словенцев еще существует обычай, согласно которому верующие в тех местах, где произошло что-то плохое, будь то природные катастрофы или же преступления людей, ставят религиозные знаки, кресты или часовни. И эти знаки призывают путников «к молитве и надежде на божью помощь, которая может самое сильное горе превратить в милость и спасение». Такую же роль играет и Русская часовня, «которая была поставлена на месте несчастья и смерти», и в течение десятилетий «стала местом молитвы и просьб к Богу о мире и взаимопонимании между народами и божьего благословения для всех людей. Русская часовня уже давно является также особым местом для молитвы о единстве всех христиан и об экуменистическом сотрудничестве между католической церковью в Словении и Русской православной церковью»¹⁶.

¹⁴ *Geržina S. Prava prijateljstva se sklepajo počasi, a dolgo trajajo (Dvajset let Društva Slovenija Rusija) // Nad pregradami 3. S. 38.*

¹⁵ *Aleksej II., patriarh Moskve in vse Rusije (pozdravni nagovori) // Zupanič Slavec Z., Testen P. Op. cit. S. 15.*

¹⁶ *Alojz Uran, ljubljanski nadškof metropolit (pozdravni nagovori) // Ibid. S. 11.*

Строители. Записки Франца Урана

«Столетие Русской часовни под Вршичем является поводом для размышлений о многочисленных вопросах судьбы отдельного человека и человечества в целом [...]. Военнопленные, которых при строительстве дороги через Вршич погребла лавина и в память которых был построен этот трогательный памятник, были, как нам напоминает часовня, просто людьми. Они являлись не только солдатами великой державы. Они не по доброй воле решили участвовать в боине Первой мировой войны. Их мобилизовали для участия в самой большой (до того времени) и самой индустриально организованной акции уничтожения себе подобных. Для каждого из них это участие и смерть во время войны стали личной и семейной трагедией. Миллионы таких трагедий затронули миллионы европейских семей и Европу в целом. Поэтому справедливо, что все жертвы той огромной бойни и их человеческие трагедии занимают постоянное место в нашей памяти»¹⁷.

Деревянную часовню, посвященную св. Владимиру, в 1916 г. построили оставшиеся в живых русские военнопленные в память о погибших товарищах, погребенных под снежной лавиной во время строительства дороги через перевал Вршич. Но история Русской часовни под Вршичем началась еще раньше — с объявления войны Италией Австро-Венгрии (23.05.1915) и открытия Сочанского фронта, который протянулся от Ромбоны до Триестского залива линией длиной в 90 км. На севере он достигал горной местности в самом сердце Юлийских Альп. На самом деле история начинается с того времени, когда «долгий XIX век», так называемое золотое время, и его историю превратила в пыль и прах суровая действительность Первой мировой войны, когда словенцев призвали в империалистическую армию (всеобщая мобилизация 31.07.1914), а затем отправили на Восточный фронт, по большей части в Галицию, в то время как из Галиции и Буковины с фронта в другую сторону под конвоем вели дезертиров и первых пленных.

---

¹⁷ Dr. Danilo Turk, bivši predsednik Republike Slovenije. O vojni in miru: razmisleki ob stoletnici Ruske kapelice pod Vršičem, (pozdravni nagovori) // Nad pregradami 3. S. 53.

Первые двадцать пять пленных из Сибири разместили на Краньской горе уже в сентябре 1914 г. Об этом написал в дневнике Франц Уран, во время строительства дороги на Вршич работавший там в лесничестве: «Уже осенью военные послали на Краньску гору 25 русских. Это были только сибиряки, высокие, исполненные достоинства люди, которых поселили в гостинице у Печара. Их охраняли австрийские солдаты. Каждый день утром они шли из Краньской горы, и каждый нес железный кол, который затем оставляли в Мочиле. Эти железные кольца затем использовали в проволочных заграждениях на Вршиче. Такова была ежедневная работа русских. Вечером они обычно пели разные русские песни. Местные жители охотно приходили их послушать и приносили им разные продовольственные припасы. Австрийская стража сначала не возражала против этого, позднее же всякое общение с русскими было строго запрещено и стало опасным, так как всякий, кто в нем участвовал, считался предателем родины»¹⁸.

За этими военнопленными последовали другие. По свидетельствам разных очевидцев, в 1915 г. на территории Краньской горы разместили 10–12 тыс. военнопленных, большинство из них были русскими¹⁹.

Размещение русских военнопленных в тылу Сочанского фронта, на всей территории областей Крайна, Горица или Австрийско-иллирское Приморье, Каринтия и Штирия²⁰, осуществлялось строго по принципу разделения между теми, кто был предназначен для помощи в гражданской сфере (сельское хозяйство, ремесло, промышленность) и теми, кто строил стратегически важные (военные) объекты и коммуникации в непосредственной близости от линии фронта (например — дороги, водопроводы, железные дороги, канатные дороги²¹, аэродромы, склады и др.). Если о тех, кто трудился в гражданской сфе-

¹⁸ *Uran F.* Kako se je delala cesta na Vršič // *Planinski vestnik*. 1957. Št. 3. S. 156.

¹⁹ *Zupanič Slavec Z., Testen P.* Op. cit. S. 79.

²⁰ *Fischer J.* Ruski vojni ujetniki na ozemlju Republike Slovenije 1914–1918 // *Zgodovinski časopis*. 2009. Št. 1–2. S. 352; *Koren T., Testen P.* Ruske sledi iz dni prve svetovne vojne na Slovenskem // *Monitor XVI/1*. 2014. S. 107–156.

²¹ Подробнее об инфраструктуре железных и канатных дорог см.: *Schaumann W.* Die Bahnen zwischen Ortler und Isonzo 1914–1918. Wien, 1991.

ре, известно немного, то о тех, кто был в самом тылу фронта, известно еще меньше²². Они жили в особых, специально для них построенных лагерях, обращались с ними в соответствии с предписаниями, которые отличались от правил, предназначенных для тех, кто работал в гражданской сфере. Прежде всего, с ними поступали более жестко. Они умирали от несчастных случаев, от нехватки еды и воды²³.

В настоящее время, вероятно, больше всего изучен тот район нынешней словенской территории, где в Первую мировую войну работали русские военнопленные, а именно дорога на Вршич. С вступлением Италии в войну и открытием Сочан-

²² Основная часть документов о русских военнопленных (в том числе и в Словении) хранится в Военном архиве в Вене, некоторые документы находятся также в провинциальных архивах Граца и Целовца. В последние годы в венском архиве произведена систематизация документов о русских военнопленных на территории Австро-Венгрии. См., например: http://encyclopedia.1914-1918-online.net/pdf/1914-1918-Online-prisoners_of_war_austria-hungary-2014-10-08.pdf (дата обращения 17.03.2017). О русских военнопленных на бывшей территории Австро-Венгрии см.: *Berner M.* Die 'rassenkundlichen' Untersuchungen der Wiener Anthropologen in Kriegsgefangenenlagern 1915–1918 // *Zeitgeschichte*. 2003. 30/3. S. 124–136; *Hansak P.* Das Kriegsgefangenenwesen während des Ersten Weltkriegs im Gebiet der heutigen Steiermark. Graz, 1991; *Thalerhof 1914–1936*. Die Geschichte eines vergessenen Lagers und seiner Opfer / Hsgb. von: Hoffmann G., Goll N-M., Lesiak P. Herner, 2010; *Leidinger H., Moritz V.* Verwaltete Massen. Kriegsgefangene in der Donaumonarchie 1914–1918 // *Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs* / Hsgb. von Oltmer J. Schönningh, Paderborn; Munich; Vienna; Zurich, 2006. S. 35–66; *Leidinger H., Moritz V.* Kriegsgefangenschaft und Kriegswirtschaft. Vergleiche und Problembereiche unter besonderer Berücksichtigung Mittel- und Osteuropas im Ersten Weltkrieg // *Krieg und Wirtschaft. Von der Antike bis ins 21. Jahrhundert* / Hsgb. von Dornik W., Gießauf J., Iber W.M. Schönningh; Innsbruck, 2010. S. 461–470; *Mihalkovits E.* Das Kriegsgefangenen- und Interniertenlager des 1. Weltkriegs in Neckenmarkt Mittleres Burgenland 1915–1919 (thesis). Vienna, 2003; *Rappersberger P.* Das Kriegsgefangenenlager Freistadt 1914–1918 (thesis). Vienna, 1988; *Stéphan C.* The campnewspaper Nedelja as a reflection of the experience of Russian prisoners of war in Austria-Hungary // *Otherfronts, otherwars?* / Ed. Bürgschwentner J., Barth Scalmani G., Egger. Leiden, 2014. S. 167–195; *Walleczek J.* Hinter Stacheldraht. Die Kriegsgefangenenlager in den Kronländern Oberösterreich und Salzburg im Ersten Weltkrieg (thesis). Innsbruck, 2012; *Walleczek-Fritz J.* Von «unerlaubtem Verkehr» und «Russenkindern». Überlegungen zu den Kriegsgefangenen in Österreich-Ungarn als «militarymigrants» 1914–1918 // *Militärische Migration vom Altertum bis zur Gegenwart* / Hsgb. von Rass C. Paderborn, 2016. *ZZ*. Bd. 30. S. 221–238 (режим доступа: https://www.imis.uni-osnabrueck.de/publikationen/studien_zur_historischen_migrationsforschung_shm.html (дата обращения 17.03.2017)).

²³ *Močnik M.* Komenski Kras. Ljubljana, 2005. S. 130–133.

ского фронта изменились приоритеты относительно создания инфраструктуры в районе Вршича. Дорога через Предел подвергалась артиллерийскому обстрелу со стороны итальянцев, что осложняло снабжение отрядов на фронте в верхнем течении реки Сочи. Поэтому летом 1915 г. началось строительство дороги. «Пришли инженерные отряды и начали измерять и делать чертежи дороги на Тренто. Привезли огромное количество различного строительного материала на Краньскую гору, и с этими материалами пригоняли все новых русских. На Краньской горе соорудили разные бараки, склады, конторы и т.д. В действительности движение было огромным. Трасса до Тренто была вскоре закончена, и ее разделили на 12 или 13 участков. Каждым участком руководил один инженер. Инженерами являлись по большей части чешские немцы и некоторое количество венгров. Командиром тогда был майор Римл, тоже чешский немец, который неплохо относился к русским. Первая часть дороги от Краньской горы (от Бабы) до Эрики была отведена словенскому инженеру Бештру, которого, из-за его словенского происхождения, недолюбливали немецкие коллеги, среди которых было немало евреев»²⁴.

Условия жизни и работы русских военнопленных были нечеловеческими: «Новую дорогу строили исключительно русские военнопленные, которых насчитывалось около 12 тысяч. Они жили в разных бараках от Краньской горы до Тренто. Эти бараки были очень примитивны и зимой промерзали. Пища пленных была очень плохой, и ее не хватало. На работе их разделяли по группам в 25 человек, каждую группу охранял австрийский солдат и русский переводчик, обычно еврей, который не работал. Среди пленных было довольно много поволжских немцев. Пленные были плохо одеты. Так как они должны были работать в любую погоду, их униформа большею частью была разорвана. Другой одежды они от австрийского военного управления не получили. Поэтому среди них распространялись различные болезни: обычный и кровавый понос, даже холера и оспа, и многие из них умерли»²⁵.

²⁴ *Uran F.* Op. cit. S. 157.

²⁵ *Ibid.*

С пленными обращались грубо, их нередко жестоко наказывали. Записки Урана представляют нам уникальную картину ужасных условий и недопустимого обращения с пленными инженеров и офицеров, издевавшихся над ними. Наказания были далеки от тех, которые предписывали уже принятые тогда конвенции о защите прав человека. «Обращались с русскими очень плохо. Особенно некоторые инженеры и офицеры жестоко измывались над пленными. За малейший проступок пленного привязывали к дереву, и он уже в скором времени терял сознание. Потом ему плескали в лицо холодной водой, чтобы он пришел в себя, и снова оставляли висеть два-три часа. Самым злобным из инженеров был Кавалир, венгр, который руководил строительством участка дороги под Мочилом. Когда он был пьян, то приходил с тяжелой палкой на дорогу к русским, и этой палкой молотил по русским как попало, не глядя, кого бьет. Также и многие австрийские конвоиры охотно избивали русских. Жаловаться было нельзя»²⁶. Вероятно, поэтому становится понятнее, почему русские военнопленные, как пишет Уран, были враждебно настроены по отношению к «своим собратьям по несчастью», пленникам-итальянцам. Их вину в войне и в собственной судьбе. «Когда по новой дороге конвоиры пригоняли пленных итальянцев, русские всегда нападали на них с кирками и лопатами, говоря, что итальянцы виноваты в том, что война все продолжается, поскольку она давно бы закончилась, если бы Италия не помогала русским. Итальянцам едва удавалось защищаться, чтобы их не убили на месте»²⁷.

Строительство дороги включало многочисленные дополнительные работы: подготовка деревянных столбов для подпорки, изготовление противолавинных кровель и панелей. Труд был тяжелый. «Сразу началось изготовление столбов и стропил. В Лежах военнопленные вручную распиливали бревна таким образом: один пленный придерживал его верхушку, два других пилили ручной пилой сверху вниз. Таким образом, в Лежах ежедневно изготавливали два вагона досок»²⁸. Одно-

---

²⁶ *Uran F.* Op. cit. S. 158.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

временно строилась инфраструктура канатных дорог, жизненно необходимая стальная артерия для обеспечения разными инструментами и припасами, прежде всего, продовольствием для солдат и фуражем. Пленники знали, что продовольствие провозят «над их головами». Искушение было велико, о чем вспоминает Уран в своих записках: «Одновременно строилась также канатная дорога, которая шла от Краньской горы до Вршича, где располагалась станция. Другая станция находилась в ущелье под нашим поселением, третья — у моста на спуске из долины к истоку Сочи. Канатная дорога была рассчитана на поклажу весом до 60 кг, и по ней перевозили прежде всего продовольствие для армии и сено для лошадей, а также различные инструменты. У Худи Равни канатная дорога проходила так низко, что нужно было подкапывать грунт. Здесь часто крали разные сумки с едой, как русские, так и австрийские солдаты. Крали также и конвоиры или же были в сговоре с ворами. Чаще всего крали посылки на фронт, так называемые «Liebergaben» (дорогие подарки). Когда строили канатную дорогу, я сказал, что ее проводят неправильно, так как ее может засыпать лавина, но надо мною смеялись, говоря, что это не так опасно, как я думаю. Многие офицеры и инженеры даже смеялись над проектом противолавинных навесов»²⁹.

При строительстве, как канатной инфраструктуры, так и дороги все время делались предупреждения о том, что действительно существует большая опасность схода лавин. Однако никто из армейского командования не воспринимал угрозу всерьез. Уже 1 октября 1915 г. по новой дороге на автомобиле проехал тогдашний наследник, последний австрийский император Карл. «Строительство дороги велось очень быстро, так что уже 1 октября 1915 г. по ней проехал на автомобиле будущий император Карл. Он ехал до Сочи в Тренто, где ему был устроен прием армейскими чинами»³⁰. Кажется, дорога была успешно завершена. Уран вспоминает, что в тот год долго не было настоящего снега. Поэтому непрерывные предупрежде-

²⁹ *Uran F.* Op. cit. S. 158.

³⁰ *Ibid.*

ния об опасности казались все более нереальными, а сам Уран стал мишенью для насмешек. «Ночью на день св. Стефана выпало немного снега, и над Мочилом из Слемена спустился небольшой пласт снега, который до пояса засыпал двоих русских. Смеясь, они сами выбрались из снега. Все те, кто это видел, тоже смеялись над ними, и еще больше надо мной»³¹. Кроме того, на вершине перевала солдаты начали возводить огромный памятник эрцгерцогу Евгению, в честь которого предполагалось назвать дорогу на Вршич: «Между тем стали строить на вершине перевала, где сейчас итальянская застава, памятник эрцгерцогу Евгению, который был главнокомандующим фронта против Италии. В честь него дорога через Вршич была бы названа “Erzherzog Eugen Strasse”. Памятник должен был быть огромной величины, как вечный символ величия Австрии. В изготовлении одного только каркаса памятника было задействовано 200 русских пленных. Я также сказал строителям этого памятника, что его накроет лавина, но мне ответили, что он будет сделан так крепко, что сможет противостоять всякой природной силе»³².

В конце февраля 1916 г. начался сильный снегопад. «Даже русские сказали, что хотя в России много снега, но такого его количества они не видели. Но я не мог и подумать, что катастрофа так близка»³³, — записал Уран как раз перед сходом судьбоносной лавины. Первая катастрофа произошла 8 марта, следующая — через несколько дней, 12 марта 1916 г. Случилось то, о чем предупреждали как местные жители, так и специалисты — с вершин в долину начали спускаться пласты снега, сметая на своем пути все — пленных, их конвоиров, построенные объекты и инфраструктуру³⁴. Уран так описал события того дня: «8 марта 1916 г. после обеда меня послали наверх, чтобы посмотреть работу. В час дня я шел от нашего дома к вершине. Была настоящая метель. Когда я дошел до Худи Равни, то услышал страшный крик, вырвавшийся из бес-

³¹ *Uran F.* Op. cit. S. 158.

³² *Ibid.*

³³ *Ibid.*

³⁴ *Zupanič Slavec Z., Testen P.* Op. cit. S. 93; *Koren T., Testen P.* Op. cit. S. 121–127.

численных глоток, который сразу же стих. Медленно иду вперед, а вскоре мне навстречу бегут пленные с перекошенными лицами: “Лавина, лавина!” Прибежали также несколько австрийских конвоиров. Все, кто прибежал с вершины, были так испуганы, что не могли сказать ничего внятного. Также и назад мы никого не смогли отправить. Все говорили, что скорее дадут себя убить, чем вернуться назад. Офицеры и инженеры тоже потеряли голову и не знали, что делать, поскольку всякая связь с Краньской горой и тамошним командованием сразу же прервалась»³⁵.

Работу на дороге остановили. Русские военнопленные протестовали, они не хотели больше работать. Большинство из них не желало участвовать и в спасательных работах. Их обуял даже не страх, а ужас. И не только их, а также австрийских инженеров и офицеров. Некоторые из них все же отправились на Вршич и своими глазами увидели разрушения. От ограды памятника Евгению высотой в двадцать метров не осталось и следа. Все еще шел снег, вершина скрывалась в тумане. Поэтому невозможно было реально оценить, насколько все еще велика была опасность. Мертвых на горе не нашли, только двух перед домом Тичара, их накрыл снег³⁶. В следующие дни была сформирована группа, которая стала вести спасательные работы. Скоро стало ясно, что живых не найдут. Между тем все время сползали небольшие пласты снега. Движение через Вршич остановилось. Канатная дорога была уничтожена. Никто не знал, что происходит на другой стороне. Поэтому Уран отправился в Краньскую гору получить указания «от командования», так как уже имел первые сведения о жертвах: «В Краньской горе мы узнали, что также и на другой стороне лавина произвела сильные разрушения, но точных данных еще нет, так как после катастрофы никто не был на Вршиче. Между тем было установлено, что погибли 110 пленных и еще 6 или 7 конвоиров. Это были официальные данные, которые были отправлены высшему командованию, от гражданских

³⁵ *Uran F.* Op. cit. S. 159–160.

³⁶ *Ibid.* S. 160.

властей это скрывали»³⁷. И далее: «Русские были так напуганы, что командование вскоре поняло, что от них не может быть серьезной помощи. Не менее были напуганы солдаты и офицеры. Каждый стремился уйти отсюда, даже на фронт, только бы быть подальше от этих проклятых лавин»³⁸.

Позднее, спустя несколько недель после катастрофы, когда дорогу снова попытались отремонтировать — убрать снег, расстрелять из пушек угрожающие пласты снега, даже тогда, когда, казалось, что жизнь и работа на дороге будут продолжаться, природа еще раз напомнила о себе: «Казалось, что дороге удастся расчистить и движение по ней снова будет восстановлено. Но лавина опять все перевернула. Однажды ночью, в половине двенадцатого, когда мы все уже спали, над Фоссовым домом послышался страшный шум и грохот. Офицеры в своих комнатах начали кричать, и полуодетые побежали в столовую, и стали спрашивать, что случилось, поскольку земля тряслась, и дом сильно качался. Спускалась большая лавина со Слемена. Трещало и гремело еще некоторое время, затем все затихло. С домом ничего не случилось. Наутро мы увидели последствия схода этой лавины. Огромные массы снега превратили в холм Фоссов дом. От противолавинных ограждений не осталось ни следа. Лавина все снесла в ущелье под Фоссовым домом и затем дальше в Суху Пишницу. Мощные деревянные бревна, которые были скреплены друг с другом железными обручами, были сломаны как спички, вырваны из земли. Вообще казалось, будто все было сделано из бумаги [...]. Весь технический персонал, включая русских, был полностью деморализован, поэтому командование поняло, что лучше переселиться»³⁹.

³⁷ *Uran F.* Op. cit. S. 162. О количестве жертв и разрушений в марте 1916 г. писали: *Rupnik I.* *Zgodovina Kranjske gore in okoliša* // *Gorenjska — letoviška, industrijska, trgovska, obrtna* / Ur. Mohorčič K. Novo mesto, 1931. S. 173; *Žerjav G.* // *Slovenec*. Ljubljana, 1937. 07. 04; *Blažej A.* *Kako so gradili cesto na Vršič* // *Planinski vestnik*. Letnik 52. 1952. Št. 3. S. 125–128; *Völjc J.* *Doneski k župnijski kroniki Kranjska Gora* // *Černe V.* *Borovška vas — Monografija o Kranjski Gori*. Kranjska Gora, 1992. S. 27–59; *Hribar S.* *Prispevek k zgodovini reševanja v slovenskih gorah do druge svetovne vojne* // III. zbornik 1912–1997. *Gorska reševalna služba Slovenije*, PZS. Ljubljana, 1997. S. 53; *Černe V.* *Borovška vas*. S. 16, 20; *Zupanič Slavec Ž.*, *Testen P.* Op. cit. S. 97–101.

³⁸ *Uran F.* Op. cit. S. 162.

³⁹ *Ibid.* S. 163.

Ужас перед лавинами, память о жертвах среди соотечественников, надежда, что когда-нибудь они вернуться домой — все это породило у русских военнопленных желание оставить след в этом крае. Они нашли мирное место среди ада плена, ада войны и построили Русскую часовню. Какими трудными были условия этой стройки видно также из записей в дневнике Урана. Вместе с тем именно он высказал мысль о том, что дорога — прежде всего, из-за жертв⁴⁰ — должна называться Русской дорогой: «Это история дороги через Вршич, которая должна была бы называться Русской дорогой, так как ее построили только русские. От русских пленных потребовалось большое терпение и много человеческих жертв. Число их не известно, поскольку командование держало его в строгом секрете. Я полагаю, что на дороге через Вршич погибло не менее 10 000 русских»⁴¹.

Путешественники и паломники. Воспоминания П.С. Головина (1894–1981)

После Первой мировой войны, а именно в 1920-е годы, в результате революционных событий в России в Словению переехали многочисленные русские эмигранты (студенты, бывшие журналисты, солдаты из армии Врангеля, инженеры, творческая интеллигенция и др.)⁴². Те, кто остались в Словении, сде-

⁴⁰ Относительно количества русских жертв на дороге в Вршич подробнее см.: *Zupanič Slavec Z., Testen P.* Op. cit. S. 113; *Fischer J.* Op. cit. S. 134.

⁴¹ *Uran F.* Op. cit. S. 163.

⁴² См.: *Ratej M.* Ruski diptih. Iz življenja ruske emigracije v Kraljevini SHS. Ljubljana, 2014; *Ratej M.* Begunstvo profesorja Tofana. Kulturnozgodovinski prerez Maribora v dvajsetih letih 20. stoletja. Ljubljana, 2015; *Novalija A.* Ruška matica // Monitor ISH. Ljubljana, 2014. Letnik XVI. Št. 1. S. 69–85; *Pulko R.* Šolski sistem ruskih emigrantov v Sloveniji med obema vojnama // Ibid. S. 87–106; *Granda S.* Spektorski in usoda njegove Zgodovine socialne filozofije // Ibid. S. 157–176; *Mihalčenko S.I.* Slovensko obdobje življenja Evgena Vasiljeviča Spektorskega (1930-ta leta): iz neobjavljenega gradiva // Ibid. S. 177–193; *Ratej M.* Trk svetov v družini Ganusov — umor Julije Ganusove in njenega sina Rostislava v Ljutomeru poleti 1923 // Ibid. S. 221–244; *Brglez A.* Aleksander Vasiljevič Maklecov in začetki kriminalogije na Slovenskem // Ibid. S. 245–270; *Borak N. A. B. B. A.* Aleksander Bilimovič in Aleksander Bajt: iskanje duše ekonomije/ekonomistov // Ibid. S. 271–295; *Ratej M.* Aleksander Lebedjev: mlinar, oljar, Wranglov oficir, graditelj jugoslovanskih železnic // Monitor ISH. Ljubljana, 2015. Letnik XVII. Št. 1. S. 21–38; *Rant T.* Slovenska igralka ruskega rodu — Marija Nablocka // Ibid. S. 79–101; *Zadnikar G.* Ruski znanstveniki na ljubljanski univerzi, ruski ume-

лали часовню под Вршичем своей. Она стала для них контактом с родиной, местом, где они встречались, их связью с теми пленными прошедшей войны, которые остались здесь навсегда. Об этом говорится в записках Петра Грессерова (псевдоним Головин), знаменитого словенского балетмейстера, хореографа и режиссера русского происхождения, родившегося в 1894 г. в Москве. В 1921 г. жизнь занесла его в Люблян. В Словении, как в Любляне, так и в Мариборе, он работал до 1951 г., когда завершил творческую деятельность и переселился в Канаду⁴³. В воспоминаниях под названием «Моя дорогая Словения»⁴⁴ он отвел некоторое место Русской часовне, истории русских военнопленных и русской эмиграции, которая после войны осела в Словении, а также отношению тех и других к часовне. Вот что пишет Головин: «Летом, когда в Любляне так хорошо, невозможно было только учиться. Хорошо было на несколько дней уехать в горы, Юлийские Альпы, красу и гордость словенской земли. Они очаровали меня с первого взгляда на них в июле 1926 г., когда русская колония, собравшая почти всех русских жителей Любляны, предприняла паломничество к церквушке, которую во время Первой мировой войны построили русские военнопленные. Сложена она была из тонких еловых бревен и широких пластов коры с двумя красиво оформленными колокольнями и прекрасно отделанными куполами. Слева от дверей можно было увидеть большую фотографию того времени, когда она была сооружена. На ней были изображены построенная церковь, австрийское начальство — офицеры и военные инженеры, которые сидели на скамейках в центре, и множе-

---

tniki v našem gledališču: kulturno in znanstveno življenje v emigraciji // Ibid. S. 103–120; *Oset Ž. Akademsko kariero Nikolaja Fjodoroviča Preobraženskega (1893–1970)* // Ibid. S. 121–150; *Brglez A. Ruski znanstveniki v Kraljevini Jugoslaviji* // Ibid. S. 151–176; *Koter D. Vplivi ruske emigracije na delovanje ljubljanske Opere med obema vojnama* // Monitor ISH. Ljubljana, 2016. Letnik XVIII. Št. 1. S. 47–68; *Rant T. Balet in ruske umetnice v Ljubljani po letu 1920* // Ibid. S. 69–86; *Oset Ž. Rusi prihajajo! Ruski profesorji na tehniški fakulteti Univerze v Ljubljani v obdobju Kraljevine SHS* // Ibid. S. 87–108 itd.

⁴³ Подробнее см.: *Testen P. Peter Gresserov — Golovin (1894–1981), Moja ljuba Slovenija* // Monitor ISH. Letnik XVII. Št. 1. 2015. S. 39–78.

⁴⁴ *Gresserov-Golovin P. Moja ljuba Slovenija. Spomini na moje delo v slovenskih operah od 1924 do 1951. Ljubljana, 1985.*

ство русских военнопленных, строителей, которые заполняли все остальное место на фотографии»⁴⁵.

Петр Грессеров впервые побывал у Русской часовни в 1926 г. Вместе с ним был полковник Ткачев, с которым они, как указывается в записках, отправились за день до «воскресного масового паломничества русских». Это единственное описание часовни, сделанное в то время. «После того как мы рассмотрели Присойник, одну из главных вершин в этой части Альп, мы отошли к церквушке. Она была сооружена из тонких еловых или сосновых бревен и покрыта, где возможно, лубом. Две или три ступеньки вели к двери во внутреннюю часть. Она была закрыта, но не заперта. Без препятствия мы вошли и увидели у задней стены алтарь, над которым на стене висели две иконы — Богоматери и Иисуса Христа с горящим сердцем на груди. Такие изображения можно часто увидеть в католических церквях и домах. Много раз я видел их также в Галиции.

На стене слева, как я уже говорил, висела большая фотография, на которой были изображены строители церкви. Фотография со временем немного выцвела, но все равно на ней можно было все различить»⁴⁶.

За этим описанием посещения Русской часовни приводится разговор, состоявшийся между участниками экскурсии под Вршичем, Головиным и полковником Ткачевым, рассказ Головина о лавине, снежной катастрофе, которая и стала важнейшим поводом для строительства часовни. «Вчера мы, Петр Сергеевич, после трудного восхождения на гору, быстро ушли, и я не успел Вам рассказать, что произошло при строительстве дороги [...]. Если вы посмотрите на церквушку, то увидите обрывистый холм. Такой холм не только здесь, но и дальше, у Вршича. Во второй половине зимы, когда весна уже близко и снег начинает таять, тут произошла страшная катастрофа. На дороге из Краньской горы в долину Тренто, тогда

⁴⁵ *Gresserov-Golovin P. Op. cit. S. 39.*

⁴⁶ *Ibid. S. 41.* Памятную икону св. Владимира сохраняли после Второй мировой войны сербские церковные православные общины, а к церквушке приносили только в дни памяти в последнюю неделю июля. См.: *Gabršček S. Obnova ruske cerkvice pod Vršičem; Zupanič Slavec Z., Testen P. Op. cit. S. 169.*

имевшую стратегическое значение, именно на ту ее часть, где находилось множество строителей, спустился огромный снежный пласт, который за считанные минуты похоронил под собой сотни строителей-военнопленных [...]. Выживших русских и австрийское начальство эта смертоносная лавина потрясла настолько, что они решили построить церковь в память о несчастных [...]. Среди русских военнопленных были искусные строители, которые создали проект церквушки в северорусском стиле и по нему ее построили»⁴⁷.

После этого разъяснения Ткачев и Головин стали осматривать окрестности часовни, и постепенно к ним присоединились все остальные члены русской колонии. Важно, что благодаря Головину мы получили возможность узнать о послевоенных встречах членов русской общины, совершавших паломничество к альпийским вершинам. «В то время в Любляне было немного автомобилей. Вероятно, их имели только очень известные и богатые люди. Поэтому все наши паломники шли пешком от Краньской горы. И шли не кто как хотел, а в порядке значимости [...]. Впереди шли самые уважаемые люди русской колонии: университетские профессора с женами и детьми, и с ними священник. Потом шли люди средних лет, семьи, а в конце — студенты, которых было больше всех [...]. Если не ошибаюсь, тогда на первом курсе университета было более ста русских студентов. В последующие годы их осталось не больше половины — некоторые уехали в Париж, некоторые — в Берлин, многие — в Бельгию»⁴⁸. Когда все собрались у часовни, на свободном, довольно большом пространстве перед входом в церковь состоялось богослужение, а затем дружеская трапеза. [...] Паломники расположились вокруг церкви и разложили сумки и корзины, чтобы поесть. Головин заканчивает свой рассказ так: «Вообще паломничество к церквушке, которое переросло в веселый пикник, произвело на многих, в том числе и на меня, неизгладимое впечатление... Уже позднее, через несколько лет, когда я женился и имел маленького сына и дочь, я всегда выбирал для наших летних путешествий места по на-

⁴⁷ *Gresserov-Golovin P.* Op. cit. S. 41.

⁴⁸ *Ibid.* S. 43.

правлению к русской церквушке, сначала к дому Эрьявца, на Мойстровко и, в конце концов, на Вршич, откуда открывался прекрасный вид на горные вершины и шла тропинка в долину Тренто к удивительной, синей и ледяной Соче. Там мы были много раз»⁴⁹.

То, что место у Русской часовни имело особое значение как для русских военнопленных, так и для русских эмигрантов после Первой и Второй мировых войн, не вызывает сомнения⁵⁰. Для тех и других Русская часовня как в прошлом, так и сейчас является местом, где на мгновение останавливаются все, кто проходит мимо. Это край, где всегда ищешь ответы на великие вопросы, где жаждешь внутреннего покоя, и где человек заглядывает в глубины своей души в поисках «дома». Это край, в котором мысли приходят ко всем, кто стремился здесь вернуться на родину или, по крайней мере, хотел ее почувствовать. Также и Головину возле русской часовни пришла мысль, которую он высказал полковнику Ткачеву. «Не кажется ли Вам удивительным то, что мы, два царских офицера, которые столько времени воевали, которые защищали родину, в благодарность за все, что мы сделали, оказались здесь, среди Альп, вместе с теньями наших погибших соотечественников?»⁵¹

In memoriam

Русская часовня сейчас рассматривается как бесценное культурное наследие предальпийских просторов. Международный проект «Дорога мира от Альп до Адриатики», который был разработан и развивается под эгидой учреждения «Создание дороги мира в Посочье» с центром в Кобариде⁵², объединяет многие памятные знаки, памятники, надгробия на могилах, мемориальные кладбища, окопы, укрепления и т.д. К объектам наследия относятся также религиозные сооружения, такие, как часовни. На этой дороге их много, и многие из них напоминают о представителях различных народов, сражав-

⁴⁹ *Gresserov-Golovin P.* Op. cit. S. 44.

⁵⁰ *Gabršček S.* Op. cit. S. 169.

⁵¹ *Gresserov — Golovin P.* Op. cit. S. 42.

⁵² См.: <http://www.potmiru.si> (дата обращения: 17.03.2017).

шихся на Сочанском фронте. Часовни имеют свои названия, например, венгерская часовня, немецкая часовня и другие. В память о Сочанском фронте была построена и мечеть в Логе под Мангартом. Если бы она сохранилась, то в 2016 г. отмечалось бы ее столетие. Однако остались лишь документальные свидетельства ее существования. Зато мы отметили столетний юбилей удивительной церкви Яворца⁵³. До сих пор над ее входом сохранилась надпись: «Ultra sine res hostium ira non super est»⁵⁴. Не лишним будет сказать, что стараниями организации «Дорога мира от Альп до Адриатики» она вошла в список Европейского культурного наследия. Частью этого наследия является и Русская часовня.

Русская часовня под Вршичем в 2016 г. отметила свой столетний юбилей. Также в последние годы отмечаются и столетние юбилеи других памятников Первой мировой войны, как тех, что запечатлели битвы и победы, так и тех, что стали свидетельствами поражений и человеческих трагедий. Можно говорить на языке политики, военных стратегий, литературы, человеческой трагедии — в результате все сводится к одному вопросу: где здесь место человека и того, что выше его? Где и в чем смысл того, что здесь, и того, что находится по ту сторону? Несмотря на вероисповедание или его отсутствие, на силу духовности или бездну опустошенности, война пробуждает в человеке что-то наиболее скрытое, бессознательное и, в большинстве случаев, прежде всего — огромное желание выжить. Может быть, это желание даже больше стремления действительно понять непостижимое, по крайней мере, там, где немислимая бесчеловечность военной повседневности соприкасается с тем, что по ту сторону, что остается как надежда, как нечто, что выше того, что мы имеем здесь и сейчас. Край, где сходятся небо и земля.

Перевод со словенского И.В. Чуркиной

⁵³ См.: <http://www.potmiru.si/slo/cerkev-svetega-duha-na-javorci> (дата обращения 17. 03. 2017).

⁵⁴ «Вражда не проходит сквозь пепел умерших».